

Модернизационная ориентация сотрудничества России со странами ЕврАзЭС и новые задачи бизнеса

Б.А. Хейфец

Борис Аронович Хейфец – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН. Автор и соавтор более 250 научных работ, в том числе 11 монографий и 6 брошюр. Проводит исследования по широкому кругу актуальных проблем, связанных с развитием финансовой глобализации и взаимодействием международного и внутреннего рынка капиталов, региональной интеграции и внешнеэкономическим связям России.
Электронная почта: bah@mail.northnet.ru

Непростые пути интеграции

В последние годы Россией были предприняты серьезные усилия по активизации сотрудничества со странами ЕврАзЭС, по усилению его влияния на модернизационные процессы в евразийском регионе. Россия, хотя и прежде провозглашала СНГ, а затем и ЕврАзЭС приоритетом своей внешнеэкономической политики, резко усилила активность в этом направлении, выделив существенные материальные ресурсы и став вдохновителем новых интеграционных инициатив. И если рассматривать перспективы интенсификации сотрудничества в инновационной сфере с точки зрения потенциала интеграционных группировок на постсоветском пространстве, то, по мнению экспертов, на сегодняшний день реальные возможности для развития связей открываются в рамках Союзного государства между Россией и Беларусью, а также сотрудничества стран ЕврАзЭС (Ленчук, Власкин, 2010: 218).

Этот вывод подкрепляется данными о взаимной торговле стран ЕврАзЭС. Хотя в целом в структуре торговли преобладают поставки топливно-сырьевых товаров, можно отметить важную роль этих стран для экспорта из России продукции машиностроения, а также инновационных товаров, работ, услуг. Об этом косвенно свидетельствуют данные для всех стран СНГ: в 2008 году в товарной структуре российского экспорта в эти государства на статью «Машины и оборудование» приходилось 10,2%, а в товарной структуре в дальнее зарубежье – 1,6% (Головнин, Ушкалова, 2011: 41). Вообще же «инновационный экспорт» из России в страны СНГ в 2007 году составил 24,3% от всего «инновационного экспорта» РФ.

Если же взять долю организаций, передавших в 2007 году новые технологии за рубеж, то на СНГ придется уже более 40% (Индикаторы инновационной деятельности, 2009: 30, 35).

В свою очередь, рынок России играет важную роль для развития технологичных отраслей промышленности. В 2008 году в структуре экспортных поставок Беларуси в страны СНГ, прежде всего в Россию, на статью «машины и оборудование» приходилось 17.9% всего экспорта (в другие страны мира – 1.9%), в Казахстан – 3.1% (0.2%) и Кыргызстан – 6.6% (0.6%) (Головнин, Ушкалова, 2011: 41).

Достижение модернизационных целей, с одной стороны, упрощается тем, что многие из них совпадают для наших стран. Речь идет о необходимости развития и технического переоснащения одних и тех же производств, так как Россия и государства ЕврАзЭС, прежде всего Беларусь и Казахстан, стремятся преобразовать во многом сходную отраслевую структуру экономики за счет увеличения выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Тем более что стартовая технологическая основа у многих предприятий одинакова – бывшие советские основные фонды. Это началось еще со времени индустриализации и Великой Отечественной войны, когда многие производства были передислоцированы из европейской части СССР в Казахстан, и продолжалось вплоть до распада Советского Союза. При этом на первый план в реализации модернизационных программ в странах ЕврАзЭС, как и в России, выходят крупные госкомпании, с которыми можно найти «общий язык» на межгосударственном уровне.

С другой стороны, в этой сфере имеются и определенные сложности, препятствующие развитию взаимных связей. Среди них, прежде всего, следует назвать определенные экономические проблемы самой России, которая стремится форсировать процесс собственной модернизации. А это непосредственно сказывается на развитии взаимных связей. В результате Россия часто не может предложить зарубежным странам ЕврАзЭС устраивающие их экономические и технологические решения. Активный интерес к данному региону проявляют другие государства, которые делают зарубежным странам ЕврАзЭС заманчивые предложения. Особенно сильно расширили свое экономическое и кредитное взаимодействие с ними Китай и США, а также Япония, Франция, Канада и некоторые другие государства.

Много проблем существует во взаимном сотрудничестве с точки зрения потребностей модернизации. Сотрудничество между Россией и странами ЕврАзЭС развивается по особым правилам, когда решающим фактором становится личная договоренность и отношения руководителей государств. А такие договоренности обычно диктуются не задачами модернизации, а лоббистскими возможностями отдельных компаний, близких к властным структурам.

Одна из форм государственного протекционизма, который касается российского бизнеса, – намеренное завышение «цены входа» на рынок, отпугивающее потенциальных инвесторов. Это особенно актуально на

современном этапе, когда некоторые страны Сообщества планируют приватизировать ряд своих крупных активов, интересных российскому бизнесу.

У российских компаний возникают проблемы с получением лицензий и разрешений на осуществление своей хозяйственной деятельности. В отдельных государствах региона до сих пор сохраняется большое число видов предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию. В ряде случаев происходит вытеснение российских компаний из уже начатых ими проектов, ощущается избыточное давление проверяющих органов. Есть факты отмены результатов тендеров на реализацию отдельных проектов, которые уже выиграли российские компании. В странах ЕврАзЭС еще не сложилась независимая от других ветвей власти судебная система, что затрудняет отстаивание интересов российских компаний путем арбитража.

Нередко по различным надуманным причинам затягивается принятие важных решений, которые могли бы ускорить реализацию модернизационных проектов в наших странах. Крупные российские компании часто воспринимаются в государствах – участниках ЕврАзЭС как конкуренты местному бизнесу, так как первые часто склонны монополизировать рынок и лоббировать свои интересы, а также политические интересы России.

В отдельных случаях российские предприятия становятся объектами прямых рейдерских атак национального бизнеса, широко использующего административный ресурс. Войти на рынок и нормально работать на нем без соответствующей поддержки практически невозможно. Справедливости ради следует сказать, что компании из государств ЕврАзЭС сталкиваются со многими подобными проблемами и в России, где велика роль административного ресурса и других неэкономических факторов.

В некоторых случаях справедливые нарекания партнеров вызывают действия самих российских компаний, которые не всегда вовремя выполняют взятые на себя обязательства. Особенно остро это проявилось во время кризиса 2008–2009 годов, когда некоторые российские инвесторы столкнулись с серьезными финансовыми проблемами. Ухудшают имидж российского бизнеса и конфликты между российскими компаниями, работающими в странах ЕврАзЭС, а также между российскими и национальными предпринимателями. Российские компании, работающие в области высоких технологий, либо недостаточно тщательно прорабатывают соглашения о сотрудничестве, либо сталкиваются с ограничениями российских ведомств, иногда излишними, при передаче новейших технологий своим партнерам в странах Сообщества.

Сотрудничеству бизнес-структур в ЕврАзЭС мешает имеющийся в некоторых государствах сложный механизм взимания налогов, а также ряд неурегулированных вопросов двойного налогообложения. Кроме того, существует проблема взаимных неплатежей, подрывающая доверие партнеров друг к другу. Так, за 2008–2009 годы задолженность организаций стран ЕврАзЭС перед организациями России по прямым хозяйственным

договорам выросла с 31.5 млрд до 60.7 млрд рублей, а задолженность российских организаций перед организациями стран ЕврАзЭС – с 16 млрд до 31.7 млрд рублей (Россия и страны СНГ, 2009, 2010). В ряде случаев неплатежи уже приводили к сокращению или полному прекращению поставок, к счастью, временному.

Сложности в финансовых взаиморасчетах отмечаются и в связи с жестким валютным регулированием, которое затрудняет российским компаниям репатриацию выручки, с трансграничным пересечением грузов по сопредельным странам Сообщества и тарифами на их перевозку.

Возможности усиления модернизационной составляющей

Чтобы активизировать сотрудничество со странами региона, и российскому правительству, и бизнесу необходимо во многом изменить сложившееся видение этого региона, найти новые ресурсы и нестандартные решения, которые будут отвечать интересам наших партнеров по интеграции. Здесь на одно из первых мест выдвигается содействие решению задач модернизации и обеспечению устойчивого социально-экономического развития экономик стран ЕврАзЭС.

Среди возможных путей решения этих задач с учетом упоминавшихся выше проблем можно отметить:

- создание совместных транснациональных компаний, имеющих активы в нескольких государствах и развивающих взаимовыгодную межгосударственную кооперацию;
- обмен привлекательными активами, в том числе за счет использования форм, обеспечивающих перекрестное владение ими;
- организацию тех или иных совместных предприятий на территории одного из государств с вхождением в них местных игроков (как государственных, так и частных);
- организацию кооперированных производств без объединения собственности, развитие межгосударственного аутсорсинга в производстве и сфере различных услуг;
- формирование стратегических альянсов в отдельных секторах экономики и тому подобное.

Примеры такого выгодного взаимодействия уже появились в практике сотрудничества стран ЕврАзЭС. Однако российскому бизнесу еще потребуется приложить немалые усилия, чтобы составить достойную конкуренцию иностранным компаниям в тех областях, где у нее имеется существенный модернизационный потенциал, и задействовать весь комплекс новых и созданных прежде возможностей двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Существуют большие резервы для привлечения республик Сообщества, прежде всего Беларуси и Казахстана, в инновационные проекты, реализуемые в России. Необходимо пригласить компании из этих стран в «Сколково» и другие российские технологичные кластеры, а российские компании

– стимулировать к активному участию в таких зонах, как, например, Парк высоких технологий в Беларуси или технополис «Назарбаев-университет» в Казахстане.

Важно ускорить экспорт из России в страны ЕврАзЭС новых товаров и услуг, которые будут появляться в ходе успешного решения ею модернизационных задач, в том числе с помощью иностранных инвестиций и технологий. Здесь уже имеются некоторые результаты, и они должны качественно увеличиться уже в ближайшие годы. Хороший пример в этом плане показывают автомобилестроители. Так, в феврале 2011 года с калужского завода Volkswagen начались поставки автомобилей в Казахстан и Беларусь. Концерн Toyota поставляет легковые автомобили Camry со своего петербургского производства в Беларусь (Ведомости, 2011).

Конечно, база для модернизационного взаимодействия пока слишком узка. Основными российскими инвесторами в регионе ЕврАзЭС выступают компании топливно-сырьевого, металлургического сектора, а также быстро прогрессирующие компании сотовой связи. Хотя и в традиционных секторах существуют большие потребности в модернизации. Кроме того, Россия сама прилагает огромные усилия по модернизации своей экономики, привлекая западные инвестиции и концентрируя свои ресурсы на развитии новых высокотехнологичных отраслей. Плодами новой российской экономики должны воспользоваться другие страны Сообщества путем совместных инвестиций, а также развития промышленной и научно-технической кооперации с российскими бизнес-структурами.

В целом, учитывая потребности модернизации, российским компаниям следует усилить те направления сотрудничества, которые способствуют диверсификации экономики стран ЕврАзЭС на новой технологической основе, и те, где у России имеются или появляются значимые технологические достижения. Это касается как инновационных производств, так и традиционного нефтегазового и электроэнергетического сектора.

Традиционные энергетические отрасли обладают огромным модернизационным потенциалом. Как отмечает С. Лопатников, разведка и добыча нефти и газа – одна из самых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в мире, ничуть не менее наукоемкая, чем космическая техника или разработка компьютеров. Самые крупные суперкомпьютеры в мире на 70–80% загружены обработкой данных трехмерной сейсморазведки нефтяных и газовых месторождений. Современная энергетическая индустрия требует современных материалов, электроники и развитой химии (Лопатников, 2006).

Потому следует провести своеобразную ревизию технологического потенциала в нефтегазовых отраслях и электроэнергетике, четко определив, какие технологии являются конкурентоспособными в мировом масштабе, а также развивать сотрудничество путем предоставления инжиниринговых услуг, трансферта технологий и ноу-хау. Широкое поле открывается для сотрудничества в области энергосбережения, где многие страны ЕврАзЭС имеют огромные резервы для модернизации. Большие перспек-

тивы у сотрудничества в атомной энергетике, а также в развитии «зеленой» (солнечной, ветровой) и биоэнергетики.

В модернизации нуждается и такая традиционная отрасль, как розничная торговля. В западных странах на современные форматы приходится до 70% всех ее продаж, а в странах ЕврАзЭС – от 10 до 35%, что сильно сказывается на производительности труда в этой области. Похожая ситуация наблюдается в розничном секторе банковских услуг. Осуществление платежей через банкоматы или Интернет требует примерно в 12 раз меньше трудозатрат, чем выполнение этих же операций в отделении банка. Между тем электронные платежи в республиках Сообщества пока мало используются населением.

Конечно, Россия постепенно начинает осознавать, что не может рассчитывать на роль единственного модернизатора в ЕврАзЭС. Она должна учитывать конкретные условия и направления кооперирования с другими странами и активно сотрудничать с государствами, не входящими в ЕврАзЭС, приглашая зарубежные компании, имеющие передовые технологии, в совместные проекты или присоединяясь к реализуемым в регионе программам.

Сотрудничество с менее развитыми странами ЕврАзЭС

Особое внимание необходимо уделять экспансии российского бизнеса в такие республики Сообщества, как Таджикистан и Кыргызстан, чья модернизационная стратегия имеет свою специфику. Для этих государств модернизация означает, прежде всего, решение жизненно важных социально-экономических и политических проблем и последующий выход на траекторию устойчивого развития. Каждый из осуществляемых проектов в этих странах привлекает пристальное внимание ввиду того, что для небольших экономик они, как правило, имеют стратегическое значение.

Россия в последние годы играет все большую роль донора Международной ассоциации развития (\$108 млн в 2010 году) и различных фондов (\$500 млн на развитие здравоохранения, борьбу с малярией, повышение продовольственной и энергетической безопасности, развитие образования, повышение финансовой грамотности и развитие сельского хозяйства). Поэтому представляется важным последовательно проводить в российской политике помощи линию на использование значительной части российского вклада для развития бедных стран региона СНГ. Это, однако, не исключает выделения со стороны России дополнительных объемов помощи этим странам на двусторонней основе, а также в рамках межгосударственных структур СНГ и ЕврАзЭС.

Важную роль при этом должно сыграть налаживание взаимодействия со специализированными учреждениями ООН, Всемирным банком и другими организациями, активно работающими в регионе. В этом направлении уже делаются первые шаги. В феврале 2010 года Министерство финансов России и Всемирный банк подписали соглашение о реализации совместной программы поддержки стран Центральной Азии и Восточной

Европы в целях преодоления бедности и достижения устойчивого социального развития [Газета, 2010].

Новое поле и дополнительные возможности открываются здесь для российских компаний, прежде всего – в сотрудничестве с Кыргызстаном и Таджикистаном. Российскому бизнесу необходимо осознать, что социальная функция должна быть не столько обязательной нагрузкой, сколько органической составляющей его зарубежных инвестиций. Социальные проекты в странах приложения инвестиций стали нормой для многих крупнейших компаний мира. В свою очередь государство могло бы принять участие в софинансировании некоторых значимых проектов бизнеса (например, в области образования или здравоохранения) за счет средств бюджета, выделяемых на содействие международному развитию.

Учитывая существенно большее в сравнении с Россией развитие малого и среднего бизнеса (МСБ) в ряде стран ЕврАзЭС, необходимо предусмотреть меры для стимулирования межгосударственного взаимодействия в этом сегменте предпринимательства. Важно усилить такие направления сотрудничества, которые обеспечивают МСБ производственными средствами, например, организуя производство оборудования для малых перерабатывающих предприятий, мини-сельхозтехники, средств коммерческого автотранспорта, стройматериалов, оборудования для использования новых нетрадиционных источников энергии. «Дочкам» российских банков, работающих в этих странах, необходимо улучшать условия кредитования МСБ, активно внедрять систему микрокредитования.

Следует также переориентировать часть потока трудовых мигрантов из менее развитых стран ЕврАзЭС, диверсифицировать их как в региональном, так и в отраслевом разрезе. Почему бы, например, не предложить этим странам реализовать на территории России совместные проекты в сельском хозяйстве? Или проекты по совместной заготовке и переработке древесины? Ведь в продукции этих отраслей они крайне заинтересованы. А реализация подобных проектов позволила бы частично направить миграционные потоки в восточные регионы России.

Говоря об экспансии российского бизнеса в менее развитые страны Сообщества, необходимо иметь в виду еще один аспект – в Таджикистане и Кыргызстане активно работает казахстанский бизнес. Поэтому крайне перспективным может стать объединение усилий с Казахстаном, обладающим существенным экономическим потенциалом и опытом работы в этих странах, и реализация совместных проектов.

Повышение профессиональной квалификации

Огромные нереализованные резервы углубления сотрудничества имеются в области образования, культуры, подготовки кадров и обмена передовым опытом. Этим сферам республики Сообщества придают особое значение в своих модернизационных планах.

Многие научные школы России сохранили ведущие позиции в мире. Преимуществом стран ЕврАзЭС является и то, что они могут использовать

единый язык делового общения – русский. По данным фонда «Наследие Евразии», русским языком свободно владеет 63% населения Казахстана, 38% – Кыргызстана, 28% – Таджикистана (Русский язык в новых независимых государствах, 2008: 120). Правда, уровень владения русским языком у подрастающего поколения в этих странах ухудшается. А ведь именно люди, уровень их образования и степень их готовности принять новые технологии и товары в решающей степени определяют успехи модернизации.

В ЕврАзЭС уже сложились устойчивые связи в области образования, которые продолжают укрепляться. В 2009–2010 учебном году в России обучалось 39.2 тыс. студентов из постсоветских республик, в том числе из Беларуси – 19.1 тыс. и Казахстана – 17.5 тыс. Это составило почти 64% от всех студентов из стран СНГ, обучавшихся в России. По сравнению с предшествовавшим учебным годом число студентов из ЕврАзЭС выросло на 19% (Россия и страны СНГ, 2010). Расширение возможностей обучения граждан из стран СНГ в России, а также увеличение программ обучения на русском языке с участием российских преподавателей в республиках региона, в том числе с помощью дистанционного обучения, позволит активнее использовать языковой фактор для реализации национальных модернизационных проектов. Потенциала российско-славянских университетов, хорошо зарекомендовавших себя во многих странах ЕврАзЭС, здесь становится явно недостаточно, тем более что их деятельность вызывает все больше нареканий с точки зрения объективности отбора абитуриентов.

Вероятно, следует подумать о существенном расширении приема студентов в ведущие российские вузы из стран ЕврАзЭС на безвозмездной основе (путем предоставления государственных стипендий), в том числе и через имеющиеся в постсоветских республиках филиалы. Возможно также расширение сети русскоязычных школ в регионе СНГ. Эти меры помогут и сохранению потенциала российской высшей школы. Как известно, в связи со спадом рождаемости в 1990-е годы в России произойдет существенное сокращение приема в вузы, что ставит ряд серьезных проблем в обеспечении занятости преподавателей. По оценке Министерства образования и науки России, уже в 2015 году число абитуриентов может сократиться до 4.5 млн по сравнению с 7 млн в 2010 году. В результате каждый четвертый преподаватель вуза рискует остаться без работы (Товкайло, 2010).

Важно создать условия для непрерывности процесса получения образования на русском языке всеми желающими. В этих целях целесообразно существенно расширить систему послевузовского образования путем проведения краткосрочных семинаров и курсов, обмена литературой, организации постоянно действующих экспертных сообществ в отдельных отраслях экономики, что очень актуально не только в связи с глобальным кризисом, но из-за ускоряющегося инновационного развития современного общества. При этом шире должны быть использованы современные средства связи и коммуникации.

Новым пунктом сотрудничества в данной сфере должна стать профессиональная подготовка мигрантов из стран ЕврАзЭС. Помимо специальных центров по адаптации мигрантов в России, такую же функцию могли бы выполнять специальные центры профессиональной подготовки в странах Сообщества.

Свою роль в подготовке квалифицированных кадров способен сыграть и российский бизнес, работающий в евразийском регионе. Его участие может выражаться в виде стипендий для успевающих школьников и студентов, оплате обучения по определенным специальностям в местных и российских вузах, создании профессионально-технических училищ, курсов подготовки и переквалификации для необходимых специалистов на местах, расширении приема граждан стран ЕврАзЭС на стажировку или работу в российские компании и так далее.

Углубление сотрудничества в сфере образования и профессиональной подготовки, помимо своей важнейшей социальной функции, будет соответствовать возможным переменам в иммиграционной политике России, которая стремится постепенно изменить структуру трудовой иммиграции за счет привлечения более квалифицированной рабочей силы.

В развитии связей со странами ЕврАзЭС Россия могла бы в большей степени использовать потенциал российских диаспор этих государств. По некоторым оценкам, в Казахстане проживает более 6 млн русских, в Беларуси – 1.1 млн, в Кыргызстане – 1 млн, в Таджикистане – 400 тыс. Однако размер этих диаспор во многих республиках Сообщества уменьшается. Кроме того, происходит смена поколений, что ведет к постепенному ослаблению культурных и исторических связей с Россией. В этом плане, на мой взгляд, российская политика по привлечению соотечественников из стран ЕврАзЭС, имеющая явную дезинтеграционную направленность, далеко не бесспорна.

Единое экономическое пространство

Особую роль в модернизации экономик стран ЕврАзЭС будет играть создание Таможенного союза (ТС) и, в перспективе, Единого экономического пространства (ЕЭП) – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как отметил российский посол в Минске А. Суриков, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, кроме прочих благ, подталкивает нас к модернизации экономик, повышению их конкурентоспособности на внешнем рынке. И если мы оперативно не модернизируемся в ближайшие годы, то можем получить экономики, не характерные для самостоятельных государств, даже при наличии собственных энергоносителей (Республика, 2010). ТС объединяет более 60% населения, а в странах – его участниках производится 85% ВВП всего постсоветского пространства.

Таможенный союз, в частности, будет стимулировать развитие кооперации между его членами в обрабатывающей промышленности. Он значительно упрощает вопросы пересечения границ, что очень важно для обеспечения стабильности кооперационных поставок. Политика России в рамках

ТС как раз стимулирует развитие таких связей. К примеру, Россия, введя с февраля 2011 года новые повышенные требования к промышленной сборке и простимулировав таким образом локализацию производства автомобилей на своей территории¹, одновременно расширила пространство для маневра компаниям из Беларуси и Казахстана. Комплекующие, выпущенные в этих странах, будут приравнены к произведенным в России. Это облегчит развитие кооперационных связей «КамАЗа» и «ё-авто» Михаила Прохорова с белорусскими предприятиями, а также контактов «КамАЗа» и «Соллерс» – с партнерами из Казахстана.

С 1 июля 2011 года произошел перенос таможенного и некоторых других видов государственного контроля на внешние границы ТС, что создало условия для беспрепятственного перемещения товаров в режиме взаимной (внутренней) торговли по территории государств союза.

Новый импульс модернизационному сотрудничеству придаст формирование ЕЭП-ЕАЭС, которое предполагает устранение имеющихся ограничений доступа на национальные рынки Беларуси, Казахстана и России, либерализацию валютной и финансовой политик, а также проведение согласованной макроэкономической, налоговой, денежно-кредитной, торговой, таможенной и тарифной политики. Все это должно способствовать структурной перестройке и модернизации экономик стран – участниц ЕЭП-ЕАЭС, повысить их конкурентоспособность на мировом рынке, создать единые транспортные, энергетические, инновационные и информационные альянсы и системы для более тесной кооперации бизнес-структур трех стран.

Трансформация ТС в ЕЭП-ЕАЭС должна начаться с 1 января 2012 года и продлиться несколько лет. Уже в 2011 году, предполагается, некоторые функции антимонопольных ведомств будут переданы Комиссии ТС. На первом этапе именно этот уже созданный наднациональный орган будет рассматривать заявления о незаконном ограничении конкуренции, проводить расследования трансграничных сделок и даже принимать решения о регулировании цен сроком на 90 дней. Нарушения внутри страны будут по-прежнему рассматриваться национальными антимонопольными органами. С 2017 года Комиссии ТС будет передано право принимать решения о законности субсидий предприятиям (Чечель, 2010).

В рамках ТС и ЕЭП будут решаться и некоторые другие проблемы. Так, Россия с 1 января 2013 года унифицирует внутренний и экспортно-импортный тариф на железнодорожные перевозки для Беларуси и Казахстана. Это позволит казахстанским и белорусским экспедиторам транс-

---

¹ Согласно новым правилам для получения льгот, минимальный объем производства по полному циклу должен составить 300 тыс. машин в год для нового завода и 350 тыс. – для действующего. Производитель при этом за 6 лет должен будет добиться уровня локализации в России в 55% для новых производственных мощностей и в 60% – для модернизируемых существующих. «Отверточная» сборка может вестись всего два года, а ее объем не должен превышать 5% от общего количества выпускаемых на заводе машин. В прежнем режиме задача была в два раза скромнее – достичь локализации за то же время всего в 30%. Уже заключенные с автопроизводителями договоры останутся в силе до истечения их срока действия, после чего сторонам придется либо подписывать соглашения с новыми обязательствами, либо ввозить комплектующие на общих условиях.

портировать грузы в пределах ЕЭП на условиях, идентичных российским, используя свой локомотивный парк (Цой, 2011).

С созданием ТС и ЕЭП появляется и ряд новых проблем, имеющих прямое отношение к модернизационным процессам в ЕврАзЭС. Так, возникает вопрос регламентации передачи третьим странам прав на объекты интеллектуальной собственности и иные результаты научной и научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального и республиканского бюджетов. Положение с защитой интеллектуальной собственности неблагоприятно во всех странах Сообщества. В соответствующем рейтинге 2011 года, составленном международной организацией «Альянс по защите прав собственности», Казахстан занял 121-е место, а Россия – 67-е место среди 128 протестированных стран (IPRI, 2011: 35)². При этом Россия крайне заинтересована в улучшении ситуации в данной области, поскольку обладает большими, чем другие страны ЕврАзЭС, научно-технологическими заделами.

Создание ЕЭП-ЕАЭС также может привести к определенному перемещению предпринимательской активности из России в эти страны. Первые примеры «переезда» российского бизнеса уже появились.

Беларусь и Казахстан опередили Россию в мировом рейтинге условий для ведения бизнеса (по версии Всемирного банка) и ставят новые амбициозные задачи. Существующие проблемы в данной области лишний раз иллюстрируют сравнение уровней налогообложения в странах ЕЭП в 2011 году, где у России наметился явный регресс в связи с существенным увеличением социальных платежей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Максимальные ставки налогов в Беларуси, Казахстане и России (%)

Страны	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость	Налог на доходы физических лиц	Страховые взносы
Беларусь	24	20	12	34
Казахстан	15	12	10	21
Россия	20	18	13	34

Источник: данные налоговых ведомств Беларуси, Казахстана и России (www.nalog.by; www.nalog.kz; www.nalog.ru)

Особенно привлекательно в этом плане выглядит Казахстан, который до 2009 года имел налог на корпоративную прибыль 30%. Как отмечает Б. Титов, в России «и транспортная составляющая, и энергетика, и газ, и процентные ставки по кредитам, и налоговая система – все проигрывает даже нашему ближайшему конкуренту и партнеру по Единому таможенному пространству – Казахстану» (Титов, 2011).

Но и Беларусь, которая в данной области пока еще не сильно отличается от России, намерена предпринять серьезные шаги по улучшению условий налогообложения бизнеса. Согласно программе деятельности правительства на 2011–2015 годы, планируется существенно снизить налоговую нагрузку на бизнес до 26% к 2015 году и повысить рейтинг налоговой системы до, как минимум, 70-го места в рейтинге Всемирного

² В соответствующем рейтинге 2010 года у России было 72-е место, у Кыргызстана – 75-е, у Казахстана – 111-е место среди 125 стран.

банка. Уже в 2011 году Беларусь сократила для предпринимателей число уплачиваемых налогов до шести, что соответствует мировой практике. Осуществляются и другие меры по улучшению условий для развития предпринимательской деятельности. Однако даже при существующей системе налогообложения в последнее время белорусские власти проявляют все большую гибкость в отношении иностранных инвесторов. Как отмечает руководитель налоговой и юридической практики Ernst Young в Беларуси А. Чумаков, «с каждым более-менее крупным инвестором власти готовы в индивидуальном порядке обсуждать условия работы. Порой дело доходит до предоставления льгот, еще не предусмотренных законодательством» (Лосев, 2011).

Эксперты «Деловой России» заявляют, что создание ТС означает прямую налоговую конкуренцию между Россией, Беларусью и Казахстаном. А более высокий уровень налогообложения в России приведет к перетоку инвестиционных ресурсов, созданию новых несырьевых производств и модернизации экономики в юрисдикциях с самыми благоприятными инвестиционными условиями (Галушка, Голубович и др., 2010: 74).

Правда, первоначально этот «исход» бизнеса вряд ли примет серьезные масштабы. Как отмечают казахстанские эксперты, россияне в Казахстан, конечно, придут, но это вряд ли будет нашествие с севера, как ожидают многие. Часть российских бизнесменов, которые все же решатся выйти на казахстанский рынок, либо будут искать местных партнеров, либо для начала откроют дочерние компании, которые станут заниматься реализацией их продукции в Казахстане (Шалабаева, Переверзев, 2011).

Существуют и другие проблемы, связанные с различиями в налоговом регулировании стран ЕврАзЭС. Так, Беларусь в 2009–2010 годах ввела ряд условий, делающих ее «налоговым раем» для состоятельных иностранных граждан. В частности, в стране отменена необходимость декларирования физическими лицами источников денежных средств при совершении крупных покупок, а иностранным организациям разрешено при открытии в банках депозитных счетов не становиться на учет в местных налоговых органах и не представлять налоговую декларацию. Кроме того, физические лица освобождены от уплаты подоходного налога с доходов в виде дивидендов, процентов, роялти, с доходов от операций с ценными бумагами, от реализации недвижимого имущества, которые получены от источников за пределами республики в денежной форме в течение не менее пяти лет, непосредственно предшествовавших налоговому периоду, в котором такие лица признаны налоговыми резидентами Беларуси (Стратегия, 2010: 11).

Все эти обстоятельства еще острее ставят перед Россией задачу по улучшению своего бизнес-климата и гармонизации налоговой политики в рамках региона ЕЭП.

Думается, что ЕЭП непросто будет достичь заявленных целей даже с учетом продолжительного переходного периода. Об этом говорит опыт создания ТС, куда Беларусь вошла буквально в последний момент, так как долго не соглашалась с предложениями других участников. Да и первый

опыт «притирки» стран ТС показал всю сложность существующих в этой области проблем.

Значительно больше подобных нестыковок будет при формировании ЕЭП-ЕАЭС. Новые проблемы могут возникнуть и при вхождении в ТС и ЕЭП двух других стран ЕврАзЭС – Кыргызстана и Таджикистана. Однако затягивание их присоединения может поставить еще более серьезные барьеры во взаимном сотрудничестве. Но очевидно, что ЕЭП – это нормальный путь развития интеграционных отношений, и ему нет альтернативы с точки зрения актуальных задач модернизации наших стран. При этом очень важно, чтобы с самого начала приоритетное значение имели экономические цели, а не, как это было во многих моделях интеграции на постсоветском пространстве в прошлом, политическая зависимость от России.

Новые задачи для российского бизнеса

Необходимость перемен в сотрудничестве со странами ЕврАзЭС, особенно в связи с созданием ЕЭП, начинает осознавать и российский бизнес. 16 ноября 2010 года в Москве на базе Международного совета по сотрудничеству и инвестициям при РСПП прошла представительная конференция «Формирование Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России: последствия для бизнес-сообщества». На этой конференции президент РСПП А. Шохин заявил, что ЕЭП станет следующим уровнем интеграции после Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана и затронет работу «едва ли не каждой российской компании» и что предпринимательское сообщество готово активно участвовать в разработке нормативных документов ЕЭП. Внес он и конкретные предложения по повышению роли бизнеса в развитии сотрудничества. Так, по его мнению, в рамках Единого экономического пространства необходимо предусмотреть порядок тесного взаимодействия с деловым сообществом при принятии ключевых решений. Хорошим инструментом для выработки единой позиции по актуальным вопросам сотрудничества мог бы стать «трехсторонний бизнес-диалог», который будет открыт для всех структур и компаний, готовых внести вклад в его работу. РСПП уже обратился с таким предложением к коллегам-предпринимателям из Беларуси и Казахстана (РСПП, 2010).

Безусловно, это может активизировать участие бизнеса в сотрудничестве со странами ЕврАзЭС, хотя есть опасения, что новый «бизнес-диалог» в первую очередь будет защищать интересы крупных компаний, тогда как для МСБ существеннее общее улучшение предпринимательского климата.

При формировании ЕЭП особые задачи встают перед российским правительством и российским бизнесом. Как отметила на упоминавшейся выше конференции руководитель Министерства экономического развития (МЭР) России Эльвира Набиуллина, «тот факт, что сегодня на Россию приходится основная доля взаимной торговли и взаимных инвестиций стран ЕЭП, делает минимальным элемент непредсказуемости в развитии предпринимательской деятельности на Едином экономическом про-

странстве. Поэтому ЕЭП – это, прежде всего, новые возможности для российского бизнеса» (Набиуллина, 2010).

В частности, должны увеличиться поставки бытовой техники и некоторых видов машиностроительной продукции из России в страны ЕЭП в связи с поднятием пошлин на соответствующую продукцию из третьих стран. Постепенно можно ожидать существенного улучшения условий для инвестирования в экономики Беларуси и Казахстана. При этом открываются новые возможности для участия в капитале и поглощения смежных и конкурирующих производств в этих странах, что будет способствовать укрупнению позиций российских компаний на мировых рынках.

Формирование ЕЭП будет означать усиление конкуренции стран-участниц за поставки более дешевой и качественной продукции, за иностранные инвестиции, за инвестиции и размещение бизнеса своих предпринимателей, за трудовые ресурсы, особенно за квалифицированных специалистов, за эффективное таможенное обслуживание грузов и так далее.

По оценке МЭР, риски для российских производителей возникают:

- на рынках сельскохозяйственной техники и грузовых автомобилей, где белорусские производители обладают высокой конкурентоспособностью, в том числе за счет активной господдержки;
- на рынках отдельных цветных металлов в первичных формах, где ряд важных конкурентных преимуществ имеет Казахстан (Набиуллина, 2010).

Все это требует уточнения стратегических планов российских компаний и поиска новых решений, в том числе на основе сотрудничества с компаниями из стран ЕврАзЭС.

И еще один существенный момент, которому пока не уделяется достаточное внимание. Крайне важно как в России, так и в других странах ЕврАзЭС активизировать информационную поддержку политики модернизации и взаимного сотрудничества. В этой связи актуально использовать современные средства информации, прежде всего Интернет. Между тем даже крупные российские компании все еще не могут похвастаться информационной открытостью, не говоря уже о доступе к подробной информации о их работе в странах ЕврАзЭС. Российскому бизнесу следует наладить диалог с национальными СМИ и не считать, что эта задача менее важна, чем их прямая экономическая деятельность.

Заключение

Таким образом, одной из принципиальнейших задач российской политики в ЕврАзЭС на современном этапе является разворот интеграционного сотрудничества на инновационный путь, приоритетное осуществление проектов, ведущих к прогрессивным сдвигам в структуре экономики, к увеличению востребованной на рынке технологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, к улучшению жизни населения. Подобные цели провозглашались и ранее, но не были достигнуты. Необходимо значитель-

но расширить число участников этих процессов, которое сейчас де-факто ограничено сравнительно узким кругом крупных компаний, создать мощные стимулы для развития «интеграции снизу» по всем направлениям. И использовать, где это целесообразно с точки зрения решения задач модернизации, различные формы сотрудничества со странами, не входящими в ЕврАзЭС.

В этой связи всем государствам Сообщества очень важно предпринять серьезные интеграционные усилия для разрешения конфликтов интересов, предотвратить проявления «национального эгоизма», мешающего бизнесу в торговле и инвестициях. Следует на деле, а не словах последовательно совершенствовать национальные и межгосударственные институты, что является основой создания благоприятного климата для развития взаимных связей в евразийском регионе. Этим должны заняться и индивидуальные предприниматели, и крупные корпорации. Зарождающиеся ТС и ЕЭП-ЕАЭС вселяют определенные надежды – это реальный пример перехода от формальных деклараций к конкретным действиям, которые отвечают объективным интересам наших стран.

Литература

IPRI (2011) *International Property Rights Index. 2011 Report*. Washington: Property Rights Alliance.

Volkswagen начал экспортировать в Беларусь машины, собранные в России (2011) *Ведомости*. 25 февраля.

Галушка А., Голубович А., Идрисов А., Осипов А., Титов Б., Шпигель М., Юрьев Е. (2010) *Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата*. Экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия». №10.

Головнин М., Ушкалова Д. (2011) Внешнеторговое взаимодействие стран СНГ в условиях кризиса. *Евразийская экономическая интеграция*. 1 (10): 24-42. Февраль.

Индикаторы инновационной деятельности (2009) Статистический сборник. Москва: Росстат.

Ленчук Е., Власкин Г. (2010) *Международная кооперация и инновации в странах СНГ*. Москва: АЛИТЕЙЯ.

Лопатников С. (2006) От «сырьевого придатка» к «лидеру мировой энергетики». *Ведомости*. 30 января.

Лосев М. (2011) «Советская» Белоруссия больше не полагается на нефтегазовые «дотации» из России – теперь она делает ставку на прямые иностранные инвестиции. *РБК Центральная Азия*. 28 февраля.

Минфин России и ВБ поддержат страны Центральной Азии и Восточной Европы (2010) *Газета*. 17 февраля.

Набиуллина Э. (2010) *Тезисы выступления на конференции РСПП «Формирование Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: взаимодействие с бизнес-сообществом»*. Доступно на: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>

Нужен ли русский язык новым независимым государствам (2008) Материалы конференции. Москва: Фонд «Наследие Евразии».

Перспективы участия российского бизнеса в содействии международному развитию в странах СНГ (на примере Киргизии и Таджикистана) (2010) Исследовательский проект. Москва.

Россия и страны Содружества Независимых Государств (2009, 2010) Статистические сборники. Москва: Росстат.

РСПП (2010) Минэкономразвития России и РСПП обсудили создание Единого экономического пространства. *Российский союз промышленников и предпринимателей*. 16 ноября. Доступно на: <http://www.rspp.ru/news/view/275?print=1>

Стратегия (2010) *Модернизация и модернизаторы. Новые возможности Беларуси*. Аналитический центр «Стратегия». Минск.

Таможенный союз подталкивает к модернизации экономик (2010) *Республика*. 25 марта.

Титов Б. (2011) *России пора равняться на Казахстан*. Доступно на: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=239&doc=20253>

Товкайло М. (2010) Некого учить. *Ведомости*. 11 июня.

Цой А. (2011) Таможенный союз: желаемое и действительное. *Бизнес в странах СНГ и Балтии*. №2.

Чечель А. (2010) Союз амбиций. *Ведомости*. 30 декабря.

Шалабаева А., Переверзев И. (2011) Шагреневая прибыль. *Эксперт-Казахстан*. №1–4. 17 января.